
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПРОГРАММА НОВОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКА:

(Е.С. Кубрякова. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.)

© 2005 Л.И. Гришаева

Воронежский государственный университет

В истории лингвистики есть такие этапы, которые, с одной стороны, являются по своей сути подводящими итоги развития лингвистического знания, и, с другой стороны, свидетельствуют о том, что сложилась новая парадигма изучения функционирования языка. Появление книги Елены Самойловны Кубряковой знаменует собой именно такой этап в развитии лингвистического знания. Солидный том назван “Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира”, и думается, что название книги отнюдь не случайно – в нем просматривается программа того подхода к исследованию языковой эмпирии и к осмыслению сути языка как феномена, который в отечественном языкознании стал известен как когнитивно-дискурсивный.

Момент для появления программной книги Е.С. Кубряковой как нельзя более подходящий в особенности для отечественной лингвистики: на сегодняшний день существуют несколько трактовок когнитивизма, когнитивной функции языка; ученые используют множество наборов разнообразных приемов, декларируемых как позволяющие выявить когнитивные закономерности; в специальной литературе известно значительное количество интерпретаций минимальной единицы описания соотношения знаний и языка и т.д. Соответствующие подходы можно расположить между двумя крайностями: с одной стороны, абсолютизирование объяснительной силы когнитивных интерпретаций не зависимо от целей и объекта конкретного исследования, с другой стороны, полное отрицание как результативности соответствующих исследований, так и права существования когнитивной лингвистики как таковой в силу ее “избыточности” и “нелингвистичности” или “тавтологичности” в контексте психологических, социологических,

прагмасоциолингвистических штудий. Однако и в том, и в другом случае пользы для дела – то есть для выявления и описания сути языка как феномена, для анализа того, как язык используется в естественных условиях, для определения мотивов предпочтений адресанта при его выборе языковых средств реализации своей интенции, для установления оснований для того или иного итога интеракции и для соответствующего перлокутивного эффекта – мало, поскольку сторонники обозначенных крайних подходов к когнитивным исследованиям не могут стремиться к оптимуму – к трезвой оценке сферы приложения когнитивных приемов изучения языковой материи, интерпретации языка как когниции по определению, хотя и по разным вводным.

По всей видимости, сама автор рецензируемого издания не ставила перед собой специальной цели убедить кого бы то ни было в правомочности описываемого в книге подхода, хотя книга написана ярко, эмоционально, заинтересованно и апеллирует к читателям, исповедующим различные воззрения на язык, его устройство и его функционирование. Об этом свидетельствует структура книги, авторские ремарки, манера изложения точек зрения на определенную проблематику, система аргументации, характер приводимых примеров, формулирование выводов в разделах, главах, акценты в предисловии, понимание хода развития лингвистики в целом и ее отдельных разделов, наконец, выбор объектов описания в отдельных разделах, да и само название книги.

Судя по упомянутым особенностям стиля изложения, автор книги очевидно стремится убедить своих читателей в продуктивности и обоснованности своего подхода к изучению языковых явлений, в его перспективности и высокой объяснительной силе. Е.С. Кубрякова подчеркнута уважительно относится к другим

мнениям и иным подходам к интерпретации тех же феноменов и закономерностей, ни в коей мере не навязывая читателю «единственно верную» трактовку изучаемого объекта. Этим для читателя воссоздается широкая панорама лингвистической действительности и демонстрируется широта палитры мнений по одному и тому же вопросу, что способствует выработке оптимальной интерпретации описываемых языковых средств и закономерностей их функционирования. Сказанное следует отнести к бесспорным достоинствам личности исследователя-автора книги.

Книга имеет прозрачную, четкую структуру: предисловие и два раздела: «На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения» и «Роль языка в познании мира».

В предисловии Е.С. Кубрякова объясняет, почему содержание книги строится вокруг двух ключевых понятий. Выбор последних для изучения обусловлен потребностью познать «устройство языка» и попытаться «показать исключительную роль языка в процессах обработки информации о мире, в процессах концептуализации и категоризации мира, во всех процессах, способствующих росту и прогрессу знаний» (с. 9). Проанализировав этапы становления когнитивизма в лингвистике и охарактеризовав последний с различных позиций, автор книги, по существу, намечает проблемное поле когнитивной лингвистики, обосновывая ракурс рассмотрения извечных для лингвистики вопросов согласно обозначенному подходу.

В таком контексте особое значение приобретает стремление автора соотносить различные основополагающие системы интерпретаций языка как феномена – структурно-системного и когнитивного: «В настоящей книге система языка понимается как проекция познанного человеком, как рефлекс его размышлений о мире и о языке, как совокупность средств, служащих описанию всего этого. Знание о языке и знание языка предполагает выделение разных единиц и категорий как составляющих системы. Они определяют его роль в понимании мира и в фиксации структуры опыта и знания, мнений и оценок, в их хранении и возможности оперирования ими в сознании человека» (с. 22-23).

Раздел первый «На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения» имеет введение, заключение и три части (двенадцать глав, по четыре в каждой части): «Теоретические и методологические предпо-

сылки настоящего исследования», «Материалы к новой теории частей речи», «Описание системы частей речи в когнитивном плане». Данный раздел представляет собой переработанную автором версию известной книги, вышедшей почти десять лет назад. Поэтому в этот раздел включены ценные замечания и размышления автора относительно генезиса частей речи, их функций, их номинативного потенциала, их роли в категоризации мира. Другими словами, размышления Е.С. Кубряковой представляют собой лингвистическую интерпретацию известного в лингвистике довольно длительного времени и крайне дискуссионного положения относительно картины мира и воздействия системы родного языка на восприятие мира носителем этого языка, то есть, в конечном итоге, интерпретацию гипотезы лингвистической относительности в опоре на достижения актуального гуманитарного и естественного знания.

Особо ценным является то, что размышления Е.С. Кубряковой основываются на глубоком анализе и современных, и ушедших в историю представлений о сущности частей речи, о критериях их выделения, и преимуществах того или иного способа их классификации и т.д.; знаменательным в этой связи представляется название одной из глав: «Из истории изучения частей речи (уроки прошлого)».

В качестве другой важной особенности следует назвать последовательное, корректное соотношение отечественных и зарубежных взглядов на изучаемый феномен. Автор рецензируемой книги предлагает критический взвешенный анализ классификаций частей речи в генеративной и эмергентной грамматиках, предоставляя читателю возможность не только ознакомиться с мнениями других школ в авторской версии, но и осмыслить сферу приложения соответствующих теорий и пределы их объяснительной силы. Последнее является весьма важным, поскольку в ряде случаев увлечение новыми идеями приводит в выхолащиванию содержания и тем самым приносит больше вреда, чем пользы при внедрении популярных подходов в практику лингвистического анализа.

Интерпретируя части речи как средства «объективации структур знания, относящихся к объектам и их признакам» (с. 251) на основании осмысления онтологии категорий и их иерархичности («Самой онтологичной оказывается категория предметности, а при делении категории признаковости на категории процес-

суальных и непроцессуальных признаков более высокое место в иерархии займут признаки стабильные” (с. 250)), Е.С. Кубрякова обращается к становлению концептуальной системы в филогенезе. При этом она принимает во внимание комплекс факторов: онтологических, когнитивных и эксперенциальных, а также коммуникативные потребности, что открывает для лингвиста много новых путей при описании как системы частей речи в целом, так и отдельных классов и границ между ними, а также для характеристики различных свойств каждого класса в отдельности и системы в целом.

Интерпретация роли частей речи в концептуализации и категоризации сведений о мире позволяет на новой основе ответить на ряд вопросов, изучаемых в лингвистике согласно другим парадигмам лингвистического знания, в частности, при изучении соотношения грамматического и лексического значения, лексического, грамматического и словообразовательного, синтаксического и лексического, структуры и семантики, номинативных и функциональных потенциалов отдельных классов языковых средств, не говоря уже о таких актуальных для когнитивной лингвистики проблемах, как композиционная семантика, гибридизация, когнитивные пространства и их структура и др. Тем самым Е.С. Кубрякова убеждает скептиков в том, что когнитивный подход к изучению языковых единиц ни в коей мере не противоречит другим возможным трактовкам языка как феномена, не отрицает объяснительной силы иных интерпретаций, не противопоставляет современные теории традиционным. Напротив, в рецензируемых логика изложения обобщений и анализа материала убеждает читателей в том, что обсуждаемые подходы являются закономерным этапом развития лингвистического знания, см. в этой связи еще раз название обсуждаемого раздела.

Раздел второй “Роль языка в познании мира” заслуживает особого внимания, поскольку в нем обсуждаются проблемы, находящиеся сегодня в эпицентре лингвистических дискуссий, и названия каждой из четырех частей этого раздела маркируют эти проблемы как таковые: “Процессы категоризации и концептуализации мира” (три главы), “Организация и хранение знаний в голове человека” (три главы), “Роль словообразования и производного слова в обработке знаний” (пять глав), “Мир и проблемы его описания в языке” (пять глав).

Каждой из глав данного раздела в свое время предшествовали размышления автора, в ряде случаев оформленные в виде статей или серии статей, опубликованных в различных изданиях, или же в форме выступлений на научных заседаниях различного формата и уровня. Актуализированные и дополненные новыми наблюдениями, обобщениями и выводами, организованные в единую структуру, мысли автора приобретают новое звучание и позволяют ему дать ответы на вопросы, существенные для дальнейшего развития лингвистики. Таков, в частности, вывод о языковых категориях: “...выделенные в языке категории далеко не одинаковы, не рядоположены и как носители человеческих знаний **неравноценны**. Будучи различными по своей природе и назначению, они, по моему глубокому убеждению, демонстрируют разные черты своей организации, – разное устройство и стратификацию” (с. 314); “понятие языковой категории двусмысленно: это и категория, имеющая языковое обозначение, и категория, отражающая знания в самом языке” (с. 315) (Выделено Е.С. Кубряковой. – Л.Г.).

Несомненный интерес представляет интерпретацию “сборки нового концепта из группы концептов” (с. 317), предполагающая, по мнению автора книги, четыре этапа (с. 317-318). Свое представление Е.С. Кубрякова в дальнейшем иллюстрирует анализ конкретного материала, что, по сути, является демонстрацией применения на практике сформулированных теоретических положений, раскрывая тем самым методику использования ряда когнитивно-дискурсивных приемов описания эмпирии.

Принципиальным и перспективным не столько в теоретическом, сколько в практическом отношении выводом является следующий: «...существование разноструктурных единиц номинации и факт закрепления за их моделями только им присущих значений – доказательство того, что, действительно, одна и та же онтологическая ситуация, одно и то же объективное положение дел и, наконец, один и тот же наблюдаемый объект и т.п. могут быть увидены и осмыслены эпистемологически по-разному. Такие единицы отражают разную концептуализацию мира. Язык поддерживает стремление говорящего субъекта отразить в наблюдаемых им явлениях свою собственную точку зрения на происходящее, он предлагает ему для этого альтернативные средства номинации и позволяет ему сделать выбор такого из

них, которое соответствовало бы как его интенциями и намерениям, так и реальным условиям дискурса» (с. 437).

Трактовка языка как средства познания и одного из способов фиксации знаний о мире, а также погружение использование языка в социальный контекст, то есть в дискурс, означает, что лингвистика выходит на новый виток познания сущности языковой способности человека. В этой связи ценны обобщения, полученные Е.С. Кубряковой при изучении сущности дискурса (см. особенно с. 525), его признаков (см. подробнее с. 526-530), при сопоставлении дискурса и текста. Этот виток лингвистического знания интересен тем, что «установки когнитивно-дискурсивной парадигмы касаются, строго говоря, описания **языка** и присущих ему языковых форм. Но ведь и текст, и дискурс – это явления не только лингвистические! <...> для лингвиста оба понятия должны изучаться как поставляющие ему **языковой материал**, анализ которого должен протекать исключительно в расчете на данные языка. Зато вопрос о том, в какой мере эти языковые данные нуждаются в соотнесении их с экстралингвистическими сведениями и факторами и с какими именно, – это центральная проблема всего текстового и дискурсивного анализа, не уступающая по своей важности той, что возникает при вопросе о том, а какой именно языковой материал мы называем **текстом**, а какой – **дискурсом**» (с. 522-523). (Выделено Е.С. Кубряковой. – Л.Г.)

Таким образом, очевидно, что в своей книге Е.С. Кубрякова не только высказывается по поводу многих актуальных для лингвистики вопросов, но и предлагает практически значимые приемы использования теоретических обобщений, полученных при изучении современного проблемного поля лингвистики под когнитивным углом зрения, то есть объясняя те постоянные корреляции и связи, “что обнаруживаются между структурами языка и структурами знания” (с. 9). Принципиально важным для восприятия рецензируемой книги является то, что такого рода корреляции исследуются не только в статике, но и в динамике, не только в тексте, но и в дискурсе, не только в потенции, но и при использовании разнородных знаний при осуществлении взаимодействующими друг с другом людьми в социально значимой интеракции определенного типа в конкретных коммуникативных условиях.

Поэтому книга Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора, ведущего научного сотрудника Института языкознания РАН Елены Самойловны Кубряковой является, с одной стороны, фундаментальным обобщением размышлений последнего десятилетия и, с другой стороны, формулированием программы для дальнейший лингвистических исследований на новом этапе развития лингвистики, как Е.С. Кубрякова понимает актуальные задачи последней.

Нет сомнения в том, что новая работа Е.С. Кубряковой привлечет заинтересованное внимание многих специалистов не только в области лингвистики, но и в других гуманитарных дисциплинах и, очевидно, в эпистемологии и гносеологии.